

Томас

ГОББС

левиафан

с комментариями и объяснениями
Натальи Плужниковой

в личности короля
олицетворяется
государство

пламя страстей
никогда не просветляет
разума

все, что должно
наступить, наступит

слова — это
игральные фишки
умных людей

Томас Гоббс
Левиафан. С комментариями
и объяснениями
Серия «Философия на пальцах»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48613832

Т. Гоббс. Левиафан: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-117991-5

Аннотация

Томас Гоббс – английский философ-материалист, который поставил под сомнение божественное происхождение человека, бросив вызов средневековой схоластике. За свои взгляды он неоднократно подвергался гонениям со стороны духовенства – после публикаций трактата «Левиафан», где доказывался приоритет государства над церковью и оно уподоблялось библейскому чудовищу, выступающему как земное воплощение всемогущества Бога, философа объявили «безбожником», и он был вынужден скрываться во Франции.

Новая книга серии «Философия на пальцах» включает не только «Левиафана», самое известное сочинение Гоббса, но и трактат «О теле» – развернутое изложение взглядов мыслителя на сущность человека, а также сочинение «Человеческая природа», написанное в условиях острых политических противоречий, где

Гоббс задается целью вывести из общих принципов познания человеческой природы практические правила, согласно которым люди ведут себя в обществе.

Все тексты снабжены подробными комментариями и разъяснениями Натальи Плужниковой.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Глашатай разума	6
Основы философии	15
К читателю	18
Часть 1. О теле	24
Раздел первый. Исчисление, или логика	24
Глава I. О философии	24
Глава II. О наименованиях	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Томас Гоббс

Левиафан

© Н. Плужникова, составление, предисловие, преамбулы
к текстам, комментарии, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глашатай разума

Томас Гоббс – виднейший представитель философии XVII века, заложивший основы нового, по сравнению со средневековым, понимания природы, человека и государства. Известный борец со средневековой схоластикой, защитник философии и науки, он прожил насыщенную научными и политическими событиями жизнь. Его философские идеи рождались в условиях кризиса абсолютизма в Англии в конце XVI – начале XVII века. Напряженные исторические события, связанные с борьбой «законной» власти против сил парламентаризма, позволили Т. Гоббсу в качестве ученого и государственного деятеля разработать систему обоснования власти как формы взаимодействия человека и общества с позиций сторонника материализма и критика церковных устоев.

Т. Гоббс родился 5 апреля 1588 года в одном из юго-восточных графств Англии. Он появился на свет в незнатной семье, однако вся его жизнь прошла в среде образованной английской аристократии. Его отец был сельским священником, обладающим сложным и вспыльчивым характером. Мать происходила из крестьянской семьи, а большинство родственников занимались ремесленным делом. Мальчик появился на свет преждевременно, слабым и болезненным. Врачи утверждали, что он не выживет, однако, забегая

вперед, следует отметить, что мыслитель дожил до 92 лет.

Когда мальчику было 8 лет, отец отдал его учиться в приходскую школу, где он проявил себя как прилежный и талантливый ученик. Затем при содействии своего дяди, состоятельного перчаточника, Т. Гоббс продолжил учебу в частной школе, в которой у него проявился интерес к изучению древних языков, особенно латинского и греческого. В 14 лет он собственноручно сделал перевод с латинского на английский язык трагедии Еврипида «Медея». После окончания частной школы он поступил в Оксфордский университет, где в течение пяти лет продолжал изучать древние языки, а также физику и логику Аристотеля.

После окончания обучения в Оксфорде Т. Гоббс получил степень бакалавра искусств и право читать лекции по логике. Однако он отказался – академическая карьера не прельщала мыслителя. Это было связано с его идейными соображениями. Об учебе в университете у Т. Гоббса остались довольно неприятные и печальные воспоминания, описываемые им в автобиографии. Мыслителю не приносили удовольствия ни студенческая жизнь, ни университетское образование.

Еще во время обучения он заметил, что система здешнего образования крайне догматична. Из числа ученых наиболее известными становились те, кто находился под попечительством церкви. В университетском образовании господствовал схоластический метод. Так, например, в Оксфорде не было таких дисциплин, как математика (в то время она

считалась «дьявольской наукой»), естественных наук. Кроме того, некоторые преподаватели были настолько подвержены средневековым предрассудкам, что занятия геометрией, вызывавшие активный интерес у Т. Гоббса, предавали анафеме как занятие, близкое к колдовству или алхимии.

Схоластический метод использовался при обучении в средневековых университетах и опирался на традиционную аристотелевскую логику и физику. Этот метод был нацелен не на воспитание у студента привычки самостоятельно мыслить, а на повторение зазубренных истин, данных преподавателем. Более того, самостоятельность мышления в университетском образовании не приветствовалась из-за постоянных отсылок любых проблемных и спорных вопросов к догматам Священного Писания. Такой подход к обучению вызывал отторжение у Т. Гоббса.

В итоге он отказался от карьеры преподавателя и академического ученого. В будущем Англия узнает его, особенно в годы диктатуры Кромвеля как яростного критика секуляризации университетского образования и инициатора реорганизации Оксфорда.

После окончания университета Т. Гоббсу поступило предложение работать наставником в аристократической семье. Он стал не только домашним учителем, но и личным секретарем барона Кавендиша – будущего графа Девонширского. Данная должность открыла ему возможность не нуждаться в материальных средствах, а также много путешествовать.

В 1610–1613 годах Т. Гоббс путешествовал со своим воспитанником по Франции, Италии и Германии. Здесь он изучал языки, а также знакомился с политической жизнью, передовыми научными и философскими воззрениями европейских стран, прежде всего Франции. Безусловно, это наложило серьезный отпечаток на становление философских воззрений Т. Гоббса.

После возвращения в Англию в 1613 году он активно занимался изучением древней истории. Переводил работы античного историка Фукидида на английский язык и рекомендовал себя как отличный знаток древней литературы. Особое внимание Т. Гоббса в работах Фукидида привлекали политические взгляды историка, который выступил как ярый защитник монархии и противник демократии. Т. Гоббс прекрасно понимал, что история всегда дает уроки, полезные для будущих преобразований в той или иной стране, и Англия в этом отношении не исключение.

Во Франции, куда Т. Гоббс снова отправился в путешествие, он стал свидетелем противостояния королевской власти и церкви. Как известно, в этот период французский король Генрих IV был убит фанатиком-католиком. В 1620 году Т. Гоббс лично познакомился с известным английским философом Ф. Бэконом. На тот момент взгляды последнего как представителя эмпиризма окончательно оформились в стройную систему. Т. Гоббс, безусловно, был знаком с ней, но не разделял некоторых положений, связанных с оппо-

рой в познании исключительно на опыт, на чем настаивал Ф. Бэкон.

В 1622–1631 годах Т. Гоббс посетил Швейцарию и Францию. В Женеве он случайно открыл для себя «Элементы геометрии» Евклида. В первой книге Евклид описывает знаменитую теорему Пифагора, которая потрясла мыслителя своей доказательностью и указала ему на путь философских изысканий – путь строгого математическо-дедуктивного метода, составившего основу познания мира, общества и государства в теории Т. Гоббса.

В геометрии Евклида он познает новый мир строгих форм и фигур, где все точно и ясно, в отличие от общества, где люди часто идут не по пути разума как пути строгости, а по пути мнений и разногласий. Это «двойственность» познания удивляет мыслителя: теперь он видит два совершенно разных мира. В одном из них существуют интересы людей, неравенство, несправедливость, столкновение мнений. Но есть и совершенно другой мир – правильный и истинный: мир математических и геометрических равенств, которые позволяют описать действительность, не искажая ее субъективными интересами и личным мнением. Здесь закладывается основной посыл философии Т. Гоббса – пойти от строго геометрического описания к строгому описанию социальных законов, законов общества, используя основы объективных геометрических построений. Неслучайно в его трудах можно встретить много геометрических понятий («тео-

рема», «квадрат» и др.).

В 1625 году Т. Гоббс приехал в Париж. В 1628 году выходит его первый труд – перевод сочинения Фукидида с древнегреческого языка на английский. Работа была посвящена событиям Пелопонесской войны. В 1629 году граф Девонширский, у которого работал Т. Гоббс в должности домашнего учителя, умирает, и философ становится воспитателем сына шотландского дворянина. Вместе с ним он снова едет в Париж.

В 1631 году он возвращается в Англию, поскольку графиня Девонширская – жена покойного графа – приглашает его на должность домашнего учителя. В 1634–1636 годах Т. Гоббс снова отправился в путешествие на континент. Здесь он изучил труды Галилея и даже встретился с ним в Италии. Также он присоединился к известному в Париже научному кружку М. Мерсенна, где состоялось знакомство мыслителя с П. Гассенди. В 1637 году Т. Гоббс вернулся в Англию.

Здесь он создает первый набросок будущей философской системы «Основы права». Парламентарии с негодованием встречают эту работу Т. Гоббса из-за содержащейся в ней критики государственной власти. Также в этой работе появляются ростки теории естественного права и договорного происхождения государства. В 1642 году, сначала на латинском языке, затем на английском, выходит его книга «О гражданине». Этот труд содержит открытое осуждение про-

тивников «законной власти» в английском парламенте и получает широкий общественный резонанс.

В 1646 году при содействии английского графа Уильяма Кавендиша Т. Гоббса приглашают на должность учителя математики наследника английского престола принца Уэльского. За время работы в этой должности мыслитель начал писать первые две части «Основ философии» – «О теле» и «О человеке». В ходе последнего длительного пребывания во Франции, с 1640 по 1651 год, он познакомился с идеями Р. Декарта, критика которых сыграла огромную роль в оформлении собственной философской системы.

Т. Гоббс вернулся в Англию, и в 1651 году в Лондоне вышла его знаменитая работа – «Левиафан». Она подверглась критике со стороны роялистов и церковной власти. В 1658 году мыслитель бежал в Париж, но уже в 1660 году в связи с приходом к власти Карла II, который покровительствовал Т. Гоббсу, вернулся в Англию. Однако англиканская церковь не остановила его преследования и включила «Левиафан» в список запрещенных атеистических произведений. В противовес этому, в качестве ответа на критику церкви, Т. Гоббс написал два небольших исторических сочинения, а также новую версию «Левиафана» – «Бегемот, или Долгий парламент» (1668 год). Из-за запрета печатать труды философа, эта работа вышла в свет только в 1682 году.

В последние годы жизни мыслитель тяжело болел, но, несмотря на это, продолжал вести активную научную дея-

тельность. Он работал над книгами математике, истории английского духовенства, трактатом по истории гражданской войны в Англии, а также переводил с латинского на английский поэмы Гомера – «Одиссею» и «Илиаду» и написал автобиографию.

Умер Т. Гоббс в 1679 году в графстве Девоншир. Он был похоронен в семейном склепе графов Кавендишей. На его могиле выбита эпитафия на латинском языке: «Достойный муж, широко известный благодаря своей учености на родине и на чужбине». Идеи Т. Гоббса, изложенные в произведениях, оказали мощное духовное влияние как на его современников (П. Гассенди, Б. Спинозу, Дж. Локка), так и на философов других эпох. Сторонником его идей был известный французский мыслитель, один из идеологов Великой французской революции – Ж.-Ж. Руссо. Как выдающийся материалист своего времени, он оказал значительное влияние на Д. Дидро, П. Гольбаха, К. Маркса.

Т. Гоббс вошел в историю философии как убежденный социальный рационализатор, основоположник светской интерпретации Библии. Для современников он был глашатаем разума, отрицавшим веру в христианского бога. Критика церковных установлений вызвала широкий общественный резонанс. В центре внимания Т. Гоббса стояли проблемы рационального устройства общества и государства.

Безусловно, его взгляды могут быть поняты в русле материалистической традиции. Он предпринял характерную

для настоящего ученого попытку отыскать принципы объяснения вселенной (человека, общества и природы) с позиций последовательного материалиста. Жизнь философа и его труды стали примером борьбы ученого за свои убеждения, борьбы человека с невежеством. Т. Гоббс был человеком, посвятившего себя благородному делу – делу отыскания истины.

Наталья Плужникова

Основы философии

Трактат «О теле» («De corpore») был написан Т. Гоббсом в Лондоне в 1655 году.

Он представляет собой первую часть задуманной мыслителем еще в 40-х годах XVII века «Основ философии». Сначала работа, как и многие другие труды философа, вышла на латинском языке, а в 1656 году была опубликована на английском языке. Трактат представляет собой развернутое изложение материалистических взглядов Т. Гоббса на природу и сущность человека.

Огромное влияние на взгляды философа, изложенные в данной работе, оказали успехи в области биологии и медицины. В частности, теория кровообращения английского врача У. Гарвея повлияла на представления Т. Гоббса о человеке и его теле. Философ был лично знаком с У. Гарвеем. В своей теории последний придерживался не божественной, а естественной концепции происхождения и существования человека. Человек для него – лишь телесное существо, а не продукт божественного творения. В нем все естественно и подчинено природным закономерностям. Можно сказать, что У. Гарвей испытывал интерес к тому же, что и церковь, – к сердцу и душе человека, но если для церкви сердце было «вместилищем» страстей, то для У. Гарвея – органом тела, отвечающим не только за деятельность, но и за жизнь всего

организма в целом. Жизнь человека, а также то, что называется душой и сердцем, есть лишь материальный субстрат, за которым стоит не действие Божественного Духа, а кровообращение. Таким образом, теории божественного происхождения человека был нанесен решительный научный удар со стороны медицины и биологии.

Написание трактата «О теле» происходило в условиях бурных общественных дискуссий и научной полемики Т. Гоббса с виднейшими учеными того времени. К числу наиболее известных дискуссий относится философская дискуссия между Т. Гоббсом и епископом Брамголем по поводу свободы воли. После появления книги «О теле» между Т. Гоббсом и преподавателями Оксфордского университета разгорелась острая полемика по поводу математики.

В четырех главах трактата мыслителем обозначены основные области философских интересов: логика, первая философия, физика. В предисловии он излагает свои взгляды на древнюю философию и заостряет внимание на критике духовенства.

В этом труде, особенно в первой главе, Т. Гоббс четко проводит водораздел между философией и теологией, приводя к их резкому противопоставлению. Центральным понятием догматической теологии было понятие Бога, познание которого было возможным с учетом опоры на истины Священного Писания и авторитет Церкви. Догматическая теология носит у Т. Гоббса название «естественная теология», поскольку

это теология, основанная на вере и не нуждающаяся в иных, особенно в рациональных или эмпирических (опытных), доказательствах. Кроме того, критика Т. Гоббсом естественной теологии заключается в том, что она опиралась в трактовке истин Священного Писания на античную традицию (особенно Платона и Аристотеля). Философия в отличие от теологии, по убеждению Т. Гоббса, всегда основывается только на «свете разума», на логических рассуждениях на основе выявления причинных связей о мире.

В третьем и четвертом разделах трактата философ излагает взгляд на природу, законы движения, и на явления природы (физику) с позиций механистического материализма. В его трактовке движения, а также объяснения природных явлений сказывается влияние Галилея и Р. Декарта.

К читателю

О философии, основы которой я здесь собираюсь изложить, ты, любезный читатель, не должен думать как о чем-то, при помощи чего можно раздобыть *философский камень*, или как об искусстве, которое представлено в трактатах по *метафизике*. Философия есть скорее естественный человеческий разум, усердно изучающий все сотворенные вещи, чтобы сообщить правду об их порядке, их причинах и следствиях. Философия есть дочь твоего мышления и всего мира, она живет в тебе самом, правда, в еще неясной форме, подобно *Мира-прародителю* в период его бесформенного начала. Ты должен действовать, как скульпторы, которые, обрабатывая бесформенную материю резцом, не творят форму, а выявляют ее. Подражай акту творения! Пусть твое мышление (если ты желаешь серьезно работать над философией) вознесется над хаотической бездной твоих рассуждений и экспериментов. Все хаотическое должно быть разложено на составные части, а последние следует отличить друг от друга, и всякая часть, получив соответствующее ей обозначение, должна занять свое прочное место. Иными словами, необходим *метод*, соответствующий порядку творения самих вещей. Порядок же творения был следующим: свет, отделение дня от ночи, протяженность, светила, чувственно воспринимаемое, человек. Заключительным актом творения

явилось установление закона. Порядок исследования будет, таким образом, следующим: разум, определение, пространство, созвездия, чувственное свойство, человек, а после достижения последним зрелости – гражданин. В первом разделе первой части, озаглавленном *Логика*, я зажигаю светоч разума.

Философский камень – понятие средневековой алхимии, которое означает: вещество, способное превращать любые неблагородные металлы в золото. Поиск этого вещества в Средние века стал символом стремления человека к духовному познанию, стремления раскрыть сущность мира. Т. Гоббс использует понятие «философский камень» в метафорическом смысле: как нахождение истины, сущности и первопричины существования всех вещей. Использование им данного понятия, как и других понятий из области средневековой философии, указывает на постоянное сопряжение и сравнение средневекового стиля мышления с научным, характерное для всех работ мыслителя.

Метафизика – понятие, используемое древнегреческим историком философии и филологом Андроником Родосским для обозначения трактата Аристотеля о «первых родах сущего». Он заложил основы комментаторской традиции к текстам Аристотеля, которая затем активно использовалась в средневековой схоластической традиции. Часть работ Аристотеля, переведенная Андроником Родосским после «Фи-

зики», получила название «Метафизика». Приставка «мета» здесь как раз и обозначает: «то, что после».

Мир-прародитель – термин, используемый Т. Гоббсом для обозначения источника всего существующего. Идея о том, что существует некоторое первоначало, которое производит и оформляет мир из бесформенной материи в нечто организованное и структурированное – материальный мир, была характерна для античной традиции, в частности для позднего пифагореизма (IV век до н. э.) и метафизики Аристотеля.

Метод – одно из основных понятий теории познания Т. Гоббса. Именно он является основой философского (научного) познания. Не случайно философ сравнивает два понятия – «творение» и «исследование», указывая на разницу между средневековым объяснением мира, отсылкой на его божественное происхождение и научным исследованием, которое построено не на вере, а на разуме, рациональном исследовании сущности вещей. Цель научного метода, по Т. Гоббсу, заключается в том, чтобы с помощью разума познать человека как часть целого – природы, и гражданина как часть целого – государства. Поэтому уже в предисловии он намечает основные цели исследования – изучение природы и изучение общественного устройства, как бы предваряя основы своей будущей философской системы.

Логика – философская наука, основанная на принципах правильного мышления. Родоначальником логики являет-

ся Аристотель, который считал логику «органом», то есть важнейшим средством познания мира. В средневековой философии его логика использовалась для анализа понятий античных мыслителей. Схоластика придала ей характер умозрительной науки, не связанной с опытными данными и практикой. Поэтому для Т. Гоббса логика должна стать основой научного познания, включающего в себя точную дефиницию (определение) понятий, правильные рассуждения, установление причинно-следственных связей между явлениями и свойствами конкретных объектов материального мира.

Во втором разделе, названном Первая философия, я различаю посредством точного определения понятий идеи наиболее общих вещей, с тем чтобы устранить все сомнительное и неясное. Третий раздел посвящен вопросам пространственного протяжения, т. е. геометрии. Четвертый раздел описывает движение созвездий и, кроме того, *чувственные свойства*.

Первая философия – это научное исследование определений и категорий объектов материального мира. Данное понятие противопоставляется у Т. Гоббса метафизике Аристотеля, которая была использована в средневековой схоластике как умозрительный способ изучения объектов, не связанный с опытом и с практикой. В итоге метафизика выступа-

ла для средневековых схоластов как способ изучения всего сверхчувственного, бестелесного. В этом смысле, по мнению Т. Гоббса, она должна быть противопоставлена первой философии как способу изучения именно чувственных данных.

Чувственные свойства – это свойства вещей, закрепляющиеся в памяти познающего субъекта в определенной последовательности. К видам чувственных данных философ относит «метки», понятие которых раскрывает в четвертом разделе трактата «О теле».

Я следовал тому методу, который сможешь применить и ты, если он встретит твое одобрение. Ибо я не навязываю тебе ничего своего, а только предлагаю твоему вниманию. Каким бы методом ты, однако, ни пользовался, во всяком случае, я бы весьма рекомендовал твоему вниманию философию, т. е. стремление к мудрости, недостаток которой в самое недавнее время причинил всем нам много несчастий. Ибо даже те, кто стремятся к богатству, любят мудрость: ведь сокровища радуют их лишь потому, что они как в зеркале могут увидеть в них собственную мудрость. Таким же образом и те, кого привлекает государственная служба, ищут только место, где бы они могли проявить свою мудрость. Даже падкие на удовольствия люди пренебрегают философией только потому, что не знают, какое огромное наслаждение может доставить постоянное и мощное соприкосновение души с прекраснейшим из миров. И наконец, если бы

я не имел никакого другого основания рекомендовать тебе философию, то я сделал бы это (поскольку человеческий разум в такой же мере не терпит *пустого времени*, как природа – *пустого пространства*) затем, чтобы ты мог приятно заполнить ею часы досуга и не был вынужден от чрезмерного безделья мешать людям занятым или сближаться с людьми праздными, что принесло бы вред тебе самому.

«Пустое пространство» и «пустое время» – понятия, используемые для обозначения известного Аристотелевского принципа: «природа не терпит пустоты». Здесь Т. Гоббс выступает как апологет достоверного познания мира, который основан на истине, а не на домыслах или умозрительном знании. Другими словами, в мире нет ничего, что было бы ненаполненным, пустым. Как человеческий разум всегда наполняет свое знание об окружающем мире с помощью процедур логического мышления, так и природа наполняет собой пространство существующих вещей и объектов, необходимых для разумного познания. Кроме того, Т. Гоббс в трактовке времени и пространства опирался на соответствующие идеи Р. Декарта, согласно которым не существует абсолютно незаполненного времени и пространства.

Прощай!

Томас Гоббс

Часть 1. О теле

Раздел первый. Исчисление, или логика

Глава I. О философии

1. Введение. 2. Развернутое определение философии. 3. Рассуждение. 4. Что такое свойство. 5. Каким образом о наличии свойства заключают исходя из производящего основания, и наоборот. 6. Цель философии. 7. Польза. 8. Предмет. 9. Части. 10. Заключение.

1. Философия, как мне кажется, играет ныне среди людей ту же роль, какую, согласно преданию, в седой древности играли хлебные злаки и вино в мире вещей. Дело в том, что в незапамятные времена виноградные лозы и хлебные колосья лишь кое-где попадались на полях, посевов же и посадок не было. Поэтому люди питались тогда желудями, и всякий, кто осмеливался попробовать незнакомые или сомнительные ягоды, рисковал заболеть. Подобным же образом и философия, т. е. естественный разум, врождена каждо-

му человеку, ибо каждый в известной мере рассуждает о каких-нибудь вещах. Однако там, где требуется длинная цепь доводов, большинство людей сбивается с пути и уклоняется в сторону, так как им не хватает правильного метода, что можно сравнить с отсутствием сознательных посевов.

Естественный разум – понятие, синонимичное философии. Философия, согласно Т. Гоббсу, стоит во главе других наук. Это суммарное, теоретическое, рациональное знание, которое включает в себя знание причин и способов возникновения вещей, которое реализуется на практике. Стремление к подобному виду познания, по Т. Гоббсу, дается человеку с рождения, то есть является врожденным. Вероятно, в трактовке философии как врожденного человеку естественного разума наш философ опирается на учение Р. Декарта о врожденных идеях. Согласно Р. Декарту в основе познавательного процесса лежат «врожденные идеи» – разумные начала, ориентированные на истинное познание мира. Данные идеи включают в себя доопытные представления и знания. К числу врожденных идей Р. Декарт относил понятия и суждения (например, «Бог», «душа»), а также очевидные и достоверные истины, не нуждающиеся в чувственном доказательстве – аксиомы.

В результате люди, которые довольствуются желудями повседневного опыта и не ищут философии или отвергают ее,

считаются, согласно общему мнению, обладающими более здоровыми понятиями, чем те, кто не придерживаются общепринятых мнений и, поверхностно усвоив сомнительные взгляды, подобно безумцам, беспрестанно спорят и ссорятся между собой. Я, правда, признаю, что та часть философии, которая трактует о величинах и фигурах, прекрасно разработана. Но, поскольку я не вижу, что другие ее части разработаны с таким же усердием, я решаюсь лишь развить по мере моих сил немногие элементы всей философии, как своего рода семена, из которых, как мне кажется, может вырасти чистая и истинная философия.

Я вполне сознаю, как трудно выбить из головы воззрения, внедрившиеся и укоренившиеся в ней благодаря авторитету красноречивейших писателей; эта трудность усугубляется еще и тем, что истинная (т. е. точная) философия сознательно отвергает не только словесные белила и румяна, но и почти всякие прикрасы. Первые основы всякой науки действительно далеко не ослепляют своим блеском: они скорее скромны, сухи и почти безобразны.

Но так как среди людей, несомненно, есть и такие, хотя бы их и было немного, кому во всем доставляет удовольствие истина сама по себе и надежность довода, то я считал своей обязанностью прийти этим немногим на помощь. Итак, я перехожу к делу и начинаю с самого определения понятия философии.

2. Философия есть познание, достигаемое посредством

правильного рассуждения (*per rectam ratiocinationem*) и объясняющее действия, или явления, из познанных нами причин, или производящих оснований, и, наоборот, возможные производящие основания – из известных нам действий.

Чтобы понять это определение, нужно учесть, во-первых, что хотя *восприятие* и память (способности, которыми человек обладает вместе со всеми животными) и доставляют нам знание, но так как это знание дается нам непосредственно природой, а не приобретается при помощи логического (*ratiocinando*) рассуждения, то оно не есть философия.

Правильное рассуждение – у Т. Гоббса это синоним логического рассуждения, то есть мысль, выраженная в речи, указывающая на смысл высказывания.

Восприятие – целостный образ объекта, который закрепляется в памяти на основе ощущений. Ощущение является первым актом познания. Непосредственное воздействие предмета или объекта на органы чувств передается, согласно Т. Гоббсу, в мозг.

Во-вторых, следует помнить, что, поскольку опыт целиком основывается на памяти, а *предусмотрительность* (*prudentia*), или предвидение будущего, является не чем иным, как ожиданием вещей, подобных тем, которые уже встречались нам в нашей практике, предусмотрительность не должна быть причислена к философии.

Предусмотрительность (prudentia) – от лат. providere, то есть предвидеть. Т. Гоббс не относит предвидение к научному, то есть к философскому, познанию. Для него предвидение всегда связано с функцией памяти, которая обращена к прошлому опыту. В понимании Т. Гоббса память всегда обращена к одному и тому же прошлому опыту, поэтому будущее для него сводится к повторению прошлого. Результатом этого является исключение предвидения из области научного познания. Однако в современной науке «научное предвидение» относится к научным методам прогнозирования, которое позволяет создавать и использовать прогностические модели изучаемых объектов для их экспертизы и оценки их поведения в иных возможных условиях. Научное прогнозирование событий как метод научного исследования называется экстраполяцией.

Под рассуждением я подразумеваю, учитывая все сказанное, *исчисление*. Вычислять – значит находить сумму складываемых вещей или определить остаток при вычитании чего-либо из другого. Следовательно, рассуждать значит то же самое, что складывать и вычитать. Если кто-нибудь захочет прибавить: и то же самое, что умножать или делить, то я ничего не буду иметь против этого, так как умножение есть то же самое, что сложение одинаковых слагаемых, а деление – то же, что вычитание одинаковых вычитаемых, повторяемое

столько раз, сколько это возможно. Рассуждение, таким образом, сводится к двум умственным операциям – сложению и вычитанию.

Исчисление – понятие из области формальной логики, обозначающее логическую операцию по систематизации изучаемых объектов на основе принципов дедукции с целью выведения логических законов об объектах. Исчисление как логическая операция приравнивается Т. Гоббсом к исчислению как математическому действию, и это не случайно. Математика, как и формальная логика, являлась для философа универсальным методом осмысления и познания явлений действительности. Именно исчисление, как логическое рассуждение, лежит в основе философского (научного) мышления. Исчисление включает в себя сложение и вычитание, но складывать и вычитать, по Т. Гоббсу, можно не только числа, но и понятия. Таким образом, исчисление можно понимать как логическую операцию мышления человека по работе с понятиями и умозаключениями. Мышление – то же самое, что исчисление или умозаключение.

3. Поясним, однако, с помощью нескольких примеров то, как мы обычно рассуждаем без слов, т. е. складываем или вычитаем что-либо в уме, в безмолвно протекающем мышлении. Видя какой-нибудь дальний предмет неясно и не будучи еще в состоянии определить, что это такое, мы все-таки

уже ощущаем в этом предмете то, в силу чего он называется телом. Подойдя ближе и увидев, что тот же самый предмет, сохраняя известное положение, находится то в одном, то в другом месте, мы получим о нем новое представление, благодаря которому назовем его одушевленным. И если мы затем, подойдя вплотную к такому предмету, увидим его фигуру, услышим его голос и убедимся в наличии других фактов, являющихся признаками разумного существа, то у нас образуется третье представление, хотя еще и не выраженное словом, а именно представление, в силу которого мы называем кого-либо разумным существом. Когда мы, наконец, точно и во всех подробностях видим весь предмет и узнаем его, наша идея его оказывается сложеной из предыдущих идей, соединенных в той же последовательности, в какой в речи складывается в название разумное одушевленное тело, или человек, отдельные имена – тело, одушевленное, разумное.

Тело – физический, природный, естественный объект. Человек, согласно Т. Гоббсу, также представляет собой природное, естественное тело, но в отличие от других тел (например, животных) он – самодвижущееся тело, то есть тело, одушевленное разумом. Оно обладает сложной психологической жизнью и познавательной деятельностью. К отличиям человека от животных Т. Гоббс причисляет и речь, без которой невозможно общение.

Точно так же в результате сложения представлений четырехугольник равносторонний, прямоугольный получается понятие квадрат. Дело в том, что в нашем уме может сложиться представление четырехугольник без представления равносторонний, точно так же как представление равносторонний четырехугольник – без представления прямоугольный. Усвоив себе в отдельности эти представления, наш ум может объединить их в одно понятие, или в единую идею, – квадрат. Таким образом, ясно, как наш ум образует путем соединения свои представления. Может происходить и обратное. Находясь лицом к лицу с каким-либо человеком, мы имеем в уме всю идею его. Когда же этот человек удаляется и мы следуем за ним только своим взором, то мы прежде всего теряем идею тех вещей, которые суть признаки разума; однако нашим глазам еще представляется одушевленное тело, и, таким образом, из всей идеи человек, т. е. разумное одушевленное тело, вычитается идея разумное, в результате чего остается идея одушевленное тело; немного погодя, с увеличением расстояния между нами и удаляющимся, мы утрачиваем идею одушевленность, и у нас остается только идея тела; наконец, когда уже ничего не видно, вся идея утрачивается. Эти примеры, как я полагаю, в достаточной степени выясняют сущность той операции исчисления, которую без слов производит ум.

4. Не следует поэтому думать, будто операция исчисления в собственном смысле производится только над числами.

ми и будто человек отличается (как, согласно свидетельству древних, полагал Пифагор) от других живых существ только способностью считать. Нет, складывать и вычитать можно и величины, тела, движения, времена, степени, качества, действия, понятия, отношения, предложения и слова (в которых содержится всякого рода философия). Прибавляя или отнимая, т. е. производя вычисление, мы обозначаем это глаголом мыслить, что означает также исчислять, или *умозаключать* (λογίζομαι).

Умозаключение – процедура мышления, мыслительный процесс, позволяющий делать непосредственный логический вывод из высказываний и строить суждение. Полученное суждение в логике называется следствием или заключением. Т. Гоббс включает в умозаключение «вычитание» и «сложение» (качеств, понятий, слов, вещей). Тем самым он дает классификацию умозаключений на дедуктивные (основанные на «вычитании» единичных признаков, свойств, вещей, качеств из целого) и индуктивные (основанные на «сложении» единичных признаков, свойств, вещей, качеств в целое). К сложению или вычитанию, согласно Т. Гоббсу, сводится любой акт суждения. Последнее всегда выражается в предложении, которое дает возможность общего знания об изучаемом объекте или явлении.

Действия и явления суть способности, или предрасполо-

жения, тел, на основании которых мы различаем их друг от друга, т. е. познаем, что одно равно или не равно другому, сходно или не сходно с ним. Если, как в предыдущем примере, мы достаточно близко подходим к какому-нибудь телу, чтобы заметить, что оно движется или идет, то мы отличаем его от дерева, колонны и других известных нам неподвижных тел. Таким образом, присущая живому существу способность к движению является тем свойством, с помощью которого мы отличаем его от дерева, колонны и других известных нам неподвижных тел. Таким образом, присущая живому существу способность к *движению* является тем свойством, с помощью которого мы отличаем его от других тел.

Движение – свойство физических тел, состоящее в их изменении и взаимодействии друг с другом. Согласно Аристотелю, движение является необходимым атрибутом материи, способом ее существования. Т. Гоббс трактует движение с позиций механистического материализма, то есть как механическое перемещение и взаимодействие объектов.

5. Как, зная производящее основание, можно прийти к познанию действия, легче всего уяснить себе на примере круга. Представим себе, что перед нами плоская фигура, чрезвычайно похожая на фигуру круга. В этом случае мы на основании простого чувственного восприятия не сможем ре-

шить, является ли она на самом деле кругом или нет. Иное дело, если нам известно, как возникла данная фигура. Предположим, что она была образована путем передвижения по окружности какого-нибудь тела, один конец которого оставался неподвижным. Зная это, мы можем сделать следующее умозаключение: передвигаемое тело, все время находящееся на одном и том же расстоянии, примыкает сначала к одному радиусу, потом к другому, третьему, четвертому и всем остальным по очереди; следовательно, линия одной и той же длины, проведенная из одной и той же точки, будет везде достигать периферии, т. е. все радиусы будут равны. Мы познаем таким образом, что вышеуказанным путем возникает фигура, все точки периферии которой удалены от ее единственного центра одинаково – на длину радиуса.

Подобным же образом мы можем, исходя из данной фигуры, сделать умозаключение относительно ее если не действительного, то хотя бы возможного возникновения; познав только что выясненные свойства круга, нам легко определить, образует ли круг приведенное указанным образом в движение тело.

6. Цель, или назначение, философии заключается, таким образом, в том, что благодаря ей мы можем использовать к нашей выгоде предвидимые нами действия и на основании наших знаний по мере сил и способностей планомерно вызывать эти действия для умножения жизненных благ.

Ибо молчаливая радость и душевное торжество от пре-

одоления трудностей или открытия наиболее сокровенной истины не стоят тех огромных усилий, которых требует занятие философией; я и не считаю возможным, чтобы какой-либо человек усердно занимался наукой с целью обнаружить перед другими свои знания, если он не надеется достигнуть этим ничего другого. *Знание есть только путь к силе*. Теоремы (которые в геометрии являются путем исследования) служат только решению проблем. И всякое умозрение в конечном счете имеет целью какое-нибудь действие или практический успех.

Знание есть только путь к силе – перефразированный тезис Ф. Бэкона «Знание – сила». Несмотря на то что Т. Гоббс неоднозначно относился к эмпиризму Ф. Бэкона, он поддерживал его идею о том, что знание дает человеку возможность абсолютного познания природы. В этом смысле знание является абсолютным и универсальным инструментом господства над ней человеческого разума.

7. Однако мы лучше всего поймем, насколько велика польза философии, особенно *физики* и *геометрии*, если наглядно представим себе, как она может содействовать благу человеческого рода, и сравним образ жизни тех народов, которые пользуются ею, с образом жизни тех, кто лишен ее благ. Своими величайшими успехами человеческий род обязан *технике*, т. е. искусству измерять тела и их движения,

приводить в движение тяжести, воздвигать строения, плавать по морям, производить орудия для всякого употребления, вычислять движения небесных тел, пути звезд, календарь и чертить карту земного шара. Какую огромную пользу извлекают люди из этих наук, легче понять, чем сказать. Этими благами пользуются не только все европейские народы, но и большинство азиатских и некоторые из африканских народов. Народности Америки, однако, равно как и племена, живущие поблизости от обоих полюсов, совершенно лишены этих благ. В чем причина этого? Разве первые более даровиты, чем последние? Разве не обладают все люди одной и той же духовной природой и одними и теми же духовными способностями? Что же имеют одни и не имеют другие? Только философию! Философия, таким образом, является причиной всех этих благ. Пользу же *философии морали* (*philosophia moralis*) и *философии государства* (*philosophia civilis*) можно оценить не столько по тем выгодам, которые обеспечивает их знание, сколько по тому ущербу, который наносит их незнание.

Физика и геометрия – составные части философии, которая представляет собой науку об изучении общих оснований всего существующего, то есть изучение причинно-следственных связей. Изучением последних занимаются все части философского знания. К ним Т. Гоббс относит физику, геометрию, философию морали и философию политики.

Техника (греч. *techne* – умение, мастерство) – искусство изготовления, создания чего-либо, воплощающееся в практической деятельности человека. Впервые данное понятие было разработано в философии Аристотеля. Под техникой он понимал деятельность человека, связанную с изменением вещей материального мира. В Новое время, то есть во время жизни и творчества Т. Гоббса, складывается принципиально иное отношение к технике. Она выступает как инженерия, как способ создания конкретных вещей, получаемых человеком в процессе преобразования природы посредством разумной деятельности. Поэтому, относя к технике измерение тел, мореплавание, производство орудий, Т. Гоббс трактует ее с позиций представления, характерного для его времени.

Философия морали и философия государства – гражданская философия, то есть часть философского знания, которая описывает и изучает принципы и законы гражданского общества. Изучение этих законов – необходимая часть философского знания, поскольку дает нормы поведения, формирующие у человека знание своих гражданских обязанностей. Человек, который знает свои обязанности, способен к формированию собственных рассуждений и представлений о том, что является справедливым и несправедливым в обществе.

Ибо корень всякого несчастья и всех зол, которые могут быть устранены человеческой изобретательностью, есть вой-

на, в особенности война гражданская. Последняя приносит с собой убийства, опустошения и всеобщее обнищание. Основной причиной войн является нежелание людей воевать, ибо воля человека всегда стремится к благу или по крайней мере к тому, что кажется благом; нельзя объяснить гражданскую войну и непониманием того, насколько вредны ее последствия, ибо кто же не понимает, что смерть и нищета – огромное зло. Гражданская война возможна только потому, что люди не знают причин войны и мира, ибо только очень немногие занимались исследованием тех обязанностей, выполнение которых обеспечивает упрочение и сохранение мира, т. е. исследованием истинных законов гражданского общества. Познание этих законов есть философия морали. Но почему же люди не изучили этой философии, если не потому, что до сих пор никто не дал ясного и точного ее метода? Как же иначе понять то, что в древности греческие, египетские, римские и другие учителя мудрости смогли сделать убедительными для не искушенной в философии массы свои бесчисленные учения о природе богов, в истинности которых они сами не были уверены и которые явно были ложны и бессмысленны, а с другой стороны, не смогли внушить той же самой массе сознания ее обязанностей, если допустить, что они сами знали эти обязанности? Немногих дошедших до нас сочинений геометров достаточно, чтобы устранить всякие споры по тем вопросам, о которых они трактуют. Можно ли думать, что бесчисленные и

огромные тома, написанные моралистами, не оказали бы подобного действия, если бы только они содержали несомненные и доказанные истины? Что же другое могло бы быть причиной того, что сочинения одних научны, а сочинения других содержат только звонкие фразы, если не то обстоятельство, что первые написаны людьми, знавшими свой предмет, последние же – людьми, ничего не понимавшими в той науке, которую они излагали, и желавшими только продемонстрировать свое красноречие или свой талант? Я не отрицаю, что книги последнего рода все же в высшей степени приятно читать: они в большинстве случаев очень ярко написаны и содержат много остроумных, полезных и притом совсем необыденных мыслей, которые, однако, чаще всего не могут претендовать на всеобщее признание, хотя и высказаны их авторами в форме всеобщности. Поэтому такие сочинения в различные эпохи в различных местах могут нередко служить так же хорошо для оправдания преступных намерений, как и для формирования правильных понятий об обязанностях по отношению к обществу и государству. Основным недостатком этих сочинений является отсутствие в них точных и твердых принципов, которыми мы могли бы руководствоваться при оценке правильности или неправильности наших действий. Бесполезно устанавливать нормы поведения применительно к частным случаям, прежде чем будут найдены эти принципы, а также определенный принцип и мера справедливости и несправедливости (что до настоящего момента

еще ни разу не было сделано). Так как из незнания гражданских обязанностей, т. е. науки о морали, проистекают гражданские войны, являющиеся величайшим несчастьем человечества, то мы по праву должны ожидать от их познания огромных благ. Итак, мы видим, как велика польза всеобщей философии, не говоря уже о славе и других радостях, которые она приносит с собой.

8. Предметом философии, или *материей*, о которой она трактует, является всякое тело, возникновение которого мы можем постичь посредством размышлений и которое мы можем в каком-либо отношении сравнивать с другими телами, иначе говоря, всякое тело, в котором происходит соединение и разделение, т. е. всякое тело, происхождение и свойства которого могут быть познаны нами.

Материя – философское понятие, обозначающее независимую по отношению к мышлению человека объективную реальность. Т. Гоббс понимает под материей природу, включающую в себя конкретные тела и их свойства, изучение которой и является первоочередной задачей философии.

Это определение, однако, вытекает из определения самой философии, задачей которой является познание свойств тел из их возникновения или их возникновение из их свойств. Следовательно, там, где нет ни возникновения, ни свойств, философии нечего делать. Поэтому философия исключает

теологию, т. е. учение о природе и атрибутах вечного, несо- творенного и непостижимого Бога, в котором нельзя себе представить никакого соединения и разделения, никакого возникновения.

Философия исключает также *учение об ангелах* и о всех тех вещах, которые нельзя считать ни телами, ни свойствами тел, так как в них нет соединения или разделения, ни понятий большего и меньшего, т. е. по отношению к ним непри- менимо научное рассуждение.

Учение об ангелах, или ангелология, – христианское уче- ние, основанное на вере в реальность бестелесных, немате- риальных созданий, которые наряду с Богом участвуют в де- ле сотворения мира. Они выступают как посредники меж- ду Богом и человеком, имеющие божественное происхожде- ние. В переводе с греческого ангел означает «вестник». Ве- ра в ангелов является неотъемлемой частью авраамических религий (иудаизма, христианства и ислама). Эта вера явля- лась важной частью средневекового мышления. Поскольку Т. Гоббс выступает как критик такого мышления и идеи бо- жественного происхождения мира, он отвергает и ангелоло- гию, как учение о сверхчувственном, нетелесном мире, ко- торый может быть исключительно предметом веры, а не ра- зума.

Она исключает также историю, как естественную, так и

политическую, хотя для философии обе в высшей степени полезны (более того, необходимы), ибо их знание основано на опыте или авторитете, но не на рассуждении.

Она исключает всякое знание, имеющее своим источником божественное вдохновение, или *откровение*, потому что оно не приобретено нами при помощи разума, а мгновенно даровано нам божественной милостью (как бы некое сверхъестественное восприятие).

Откровение – понятие христианского богословия, обозначающее открытие Богом человеку истин, которые он не в состоянии постигнуть силами собственного разума. Согласно христианству, Господь открывает людям истину посредством Иисуса Христа, выступающего одновременно как Сын Божий, истинный Бог и Спаситель мира. Именно во Христе как Богочеловеке Господь открывает себя людям во всей полноте. Другими словами, Откровение выступает как общение Бога с человеком, которое осуществляется посредством Иисуса Христа, а также посредством пророков и ангелов.

Она, далее, исключает не только всякое ложное, но и плохо обоснованное учение, ибо то, что познано посредством правильного рассуждения, не может быть ни ложным, ни сомнительным; вот почему ею исключается астрология в той форме, в какой она теперь в моде, и тому подобные скорее

пророчества, чем науки.

Наконец, из философии исключается *учение о богопочитании*, так как источником такого знания является не естественный разум, а авторитет церкви, и этого рода вопросы составляют предмет веры, а не науки.

Учение о богопочитании – синоним понятия религии, которое используется Т. Гоббсом для разделения двух видов познания – пути веры и пути знания. Вопросы веры, отраженные в религиозной доктрине, а также в религиозной практике, всегда основаны, по Т. Гоббсу, на авторитете церкви, в отличие от истин науки, зависящих исключительно от разума человека.

9. Философия распадается на две основные части. Всякий, кто приступает к изучению возникновения и свойств тел, сталкивается с двумя совершенно различными родами последних. Один из них охватывает предметы и явления, которые называют естественными, поскольку они являются продуктами природы; другой – предметы и явления, которые возникли благодаря человеческой воле, в силу договора и соглашения людей, и называется государством. Поэтому философия распадается на философию естественную и философию *гражданскую*. Но так как, далее, для того чтобы познать свойства государства, необходимо предварительно изучить склонности, аффекты и нравы людей, то филосо-

фию государства подразделяют обычно на два отдела, первый из которых, трактующий о склонностях и нравах, называется *этикой*, а второй, исследующий гражданские обязанности, – *политикой* или просто философией государства. Поэтому мы, предварительно установив то, что относится к природе самой философии, прежде всего будем трактовать о естественных телах, затем об умственных способностях и нравах людей и, наконец, об обязанностях граждан.

Государство – продукт сознательной деятельности людей, основанный на добровольном договоре или соглашении людей в обществе. В данном трактате Т. Гоббс предваряет обоснование договорной концепции происхождения общества и государства, которая будет подробно раскрыта в «Левиафане». Указывая на государство как продукт договорного соглашения, философ стремится показать отличие между естественной и гражданской философией. Если первая изучает природные тела, то вторая – искусственные. Главным искусственным телом является государство, чья цель – охрана и защита естественного тела, которым является человек. Он как естественное существо создает государство, отчуждая искусственному телу значительную часть своих естественных прав. При этом моральные нормы в государстве понимаются Т. Гоббсом как «естественные законы».

Этика и политика – составные части философии государства. Этика – наука практическая, поскольку имеет дело с

чувственным опытом человека. Этика сродни физике, которая также опирается на чувственный опыт. Политика – наука, основанная на разуме (так же, как и геометрия). Эти четыре науки являются составными частями философии. А науки, которые не относятся ни к области чувственного, ни к области рационального познания, не занимаются истинным познанием мира. К последним Т. Гоббс относил теологию и астрологию.

10. И хотя, может быть, вышеприведенное определение не понравится некоторым ученым, которые утверждают, что при свободе произвольных определений можно вывести что угодно из чего угодно (хотя, как мне думается, не трудно было бы показать, что данное мной определение согласуется с общим пониманием всех людей). Однако, для того чтобы ни для меня, ни для них не было повода к диспутам, я открыто заявляю, что намерен здесь излагать только элементы той науки, которая исходя из причин, производящих какую-нибудь вещь, хочет исследовать ее действия или, наоборот, на основании познания действий какой-нибудь вещи стремится познать производящие ее причины. Пусть поэтому те, кто желает другой философии, определенно знают, что им придется ее искать в другом месте.

Глава II. О наименованиях

1. Необходимость для запоминания чувственных образов, или меток. Определение метки. 2. Необходимость меток для обозначения умственных представлений, 3. В обоих случаях первое место принадлежит именам. 4. Определение имени. 5. Имена являются знаками не вещей, а мыслей. 6. Каким вещам дают имена. 7. Положительные и отрицательные имена. 8. Противоречащие имена. 9. Общие имена. 10. Имена первичного и вторичного порядка. 11. Имя всеобщее, частное, индивидуальное, неопределенное. 12. Имя однозначное и многозначное. 13. Имя абсолютное и относительное. 14. Имя простое и сложное. 15. Описание категорий (предикамента). 16. Некоторые соображения относительно категорий.

1. Каждый из своего собственного, и притом наиболее достоверного, опыта знает, как расплывчаты и непросны мысли людей и как случайно их повторение. Ибо никто не способен представить себе множество без чувственно воспринимаемых и ясно представляемых единиц измерения, цветов – без их чувственно воспринимаемых и ясно представляемых образов, чисел – без их наименований (расположенных в соответствующем порядке и запечатленных в памяти). При отсутствии указанных вспомогательных средств все

добытое человеком с помощью умозаключений мгновенно ускользает и может быть вновь приобретено лишь посредством новой работы. Отсюда следует, что для занятия философией необходимы некоторые чувственные объекты запоминания, при помощи которых прошлые мысли можно было бы оживлять в памяти и как бы закреплять в определенной последовательности. Такого рода объекты запоминания мы будем называть метками (Notae), понимая под этим чувственно воспринимаемые вещи, произвольно выбранные нами, с тем чтобы при помощи их чувственного восприятия пробудить в нашем уме мысли, сходные с теми, ради которых мы применили эти знаки.

Метки – это имена, вызывающие в сознании человека представления вещей, обозначаемых произвольным образом. Т. Гоббс – сторонник произвольного установления имен вещей в речи. Он обосновывает это тем, что существует большое многообразие языков, между которыми не найдено общей основы, следовательно, имена устанавливались в каждой культуре произвольно. Метка является понятием, указывающим на какое-либо конкретное явление внешнего мира. Поэтому изучение данных понятий позволит, по Т. Гоббсу, постигнуть сущность явлений, выявить причинно-следственную связь между ними.

2. Далее, если бы даже человек выдающегося ума посвя-

тил все свое время мышлению и изобретению соответствующих меток для подкрепления своей памяти и преуспевания благодаря этому в знаниях, то ему самому эти старания явно принесли бы небольшую пользу, а другим – вовсе никакой. Ведь если метки, изобретенные им для развития своего мышления, не будут сообщены другим, то все его знание исчезнет вместе с ним. Только тогда, когда эти метки памяти являются достоянием многих и то, что изобретено одним, может быть перенято другим, наука может развиваться на благо всего человеческого рода. Вот почему для развития философских знаний необходимы *знаки*, при помощи которых мысли одного могли бы быть сообщены и разъяснены другим.

Знак – объект внешнего мира, то есть материальный предмет, воспроизводящий в себе свойства другого предмета или явления. Отличие знака от метки заключается в том, что метка всегда указывает на саму вещь, а знак – на другие вещи, которые соответствуют свойствам какой-либо вещи или воспроизводят их. К разновидностям знаков Т. Гоббс относит естественные и произвольные знаки. В области формальной логики он говорит о разделении между такими разновидностями знаков, как знаки – признаки, указывающие на вещь как причину своего существования (при этом приводит пример, где тучи являются признаками дождя), и знаки-символы (или произвольные знаки), в которых заключен нагляд-

ный образ, указывающий на содержание обозначаемой им вещи (плющ – образ, указывающий на содержание обозначаемого – виноторговлю). Явление становится знаком благодаря частой повторяемости в определенной последовательности.

Знаками (*signa*) же друг друга нам служат обычно вещи, следующие друг за другом, предваряющие или последующие, поскольку мы замечаем, что в их последовательности существует известная правильность. Так, темные тучи служат знаком предстоящего дождя, а дождь – знаком предшествовавших темных туч, и это происходит только потому, что мы редко наблюдаем темные тучи, за которыми не следовал бы дождь, и никогда не видели дождя без предшествующих туч. Среди знаков некоторые естественны, например те, о которых мы только что говорили; другие же произвольны, т. е. выбираются нами по произволу: сюда относятся свешивающийся плющ для обозначения виноторговли, камень, указывающий границу поля, и определенные сочетания слов, обозначающие наши мысли и движения нашего духа. Разница между метками и знаками состоит в том, что первые имеют значение для нас самих, последние же – для других.

3. Если издаваемые людьми звуки так связаны, что образуют знаки мыслей, то их называют *речью*, а отдельные части речи – именами. Но вследствие того что для приобретения

философских знаний, как указывалось, необходимы метки и знаки (метки – чтобы мы могли вспомнить собственные мысли, знаки – чтобы мы могли сообщить их другим), мы пользуемся в обоих случаях *именами*.

Имена – логические понятия, произвольно устанавливаемые людьми в языке для определения предметов. Они состоят из знаков, то есть чувственно созерцаемых предметов, воспроизводимых в памяти. Имена – это произвольные знаки, фиксирующиеся в памяти при повторении в результате встречи с воспринимаемыми предметами. Всякое имя – это только произвольная метка, поскольку оно выбирается в качестве метки с целью возбуждения в уме мыслей, сходных с прежними мыслями. Имена – это не знаки самих вещей. Они, как составные части предложений или суждений о мире, являются знаками наших представлений, необходимым условием всякого знания. Способность к наименованию вещей – то, что отличает человека от животных. Имена – это знаки единичных представлений, поэтому всякое знание – это всего лишь знание имен, а не последовательности самих вещей. Здесь Т. Гоббс проявляет себя как сторонник номиналистической теории имен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.